

Скорбь о благополучии ближнего. О том, как архисинагог нарушил 10-ю заповедь.

«Завистники, на что ни взглянут,
Подымут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают, да отстанут»¹

У греческого проповедника конца XVII-нач.XVIII вв. святителя Илии Минятия есть интересное уподобление человека, страдающего недугом зависти, человеку хорошо видящему: «Однажды спросили некоего мудреца, какие глаза видят лучше: черные или серые, мужские или женские, человеческие или скотские? И он отвечал: лучше всего видят глаза завистливых людей. Они видят все: и вблизи самое малое, и то, что находится вдалеке; одного только не видят - доброго, а если и видят, наполняются слезами и стараются не видеть, как бы сами невольно закрываясь. Прячась, сколько хочешь, запирайся, удаляйся, безмолствуй в своем жилище, убегай в уединение, в пустыню - глаза завистливого достигнут тебя и там и увидят, что ты делаешь. Завистливый имеет как бы некие зрительные трубки, через которые он видит очень далеко»².

К такому любопытному сравнению можно добавить лишь то, что зависть обостряет зрение человека видеть и то, чего на самом деле нет. Хорошую иллюстрацию к этой нравственной истине мы находим в Евангельском сюжете, описанном евангелистом Лукой, об исцелении Христом женщины, связанной восемнадцать лет духом немощи (см.Лк.13.10-18). Исцеление это Господь по Своему обычаю совершает в субботу в одной из синагог. При этом, повествует Евангелие, «начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний». Отвечая за Свой поступок, Господь именует начальника синагоги (архисинагога) лицемером, обнаруживая его душевное расположение: причиной его возмущения была не похвальная ревность о соблюдении субботнего покоя, а банальная зависть, сокрытая под личиной борьбы за соблюдение Закона.

Начальник синагоги будет основным «героем» нашего сегодняшнего повествования, но сначала скажем два слова о самой скорченной от недуга женщине, ибо невозможно ничего о ней не сказать.

Дочь Авраамова

В устах Спасителя указание на принадлежность к роду Авраама, прежде всего, - это извещение о спасении того, к кому это указание обращено. Например, начальнику мытарей Закхею Господь сказал: «ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама» (Лк.19.9). Напротив, тем, которые, отвергая Его проповедь, кичились своим происхождением от Авраама, Господь указывал на ущербность родства кровного, если оно не соответствует родству духовному: «если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы...Ваш отец диавол» (Ин.8.39,44). Скорченную женщину Христос называет дочерью Авраама, что свидетельствует о ее духовном достоинстве. Впрочем, об этом свидетельствуют и иные детали повествования, на которые толкователи обращают внимание. Святитель Филарет Черниговский обращает внимание на следующую деталь:

¹ И.Крылов. «Басни», М., 2005г., с. 144

² Свт. Илия Минятий. Слово во вторую нед. Вел. Поста. О зависти.

«Спаситель нашел ее в синагоге слушающею субботнее богослужение. Значит при всем страдальческом, состоянии, она усердно посвящала день субботний молитве и слушанию слова Божия»³. Очевидно, что, имея столь затяжную тяжелую болезнь, женщина эта не отчаялась и не потеряла веру в Божие милосердие. При этом она сохранила и усердие к Слову Божию, что вызывает по отношению к ней особое почтение. Такие примеры, бесспорно, назидают нас, часто оставляющих Слово Божие, чуть постигнет нас некая малая хворь. Помню, в Серафимо-Дивеевском монастыря я как-то наблюдал, как на весьма продолжительное всенощное бдение приходил очень старый согбенный старичок. Мне казалось, что он вот-вот дойдет до храма и там упадет. Но к моему изумлению он не только не падал, а стоял всю всенощную около солеи – чтобы все лучше слышать, - и внимательно слушал все богослужение. На кафизму и канон ему приносили стульчик и тогда он присаживался. По большей же части я видел его согбенно опирающимся на свою палку и внимательно молящимся.

Но вернемся к повествованию. При таких достоинствах этой больной невозможно не обратить внимание на причину ее болезни. Господь говорит, что ее «связал сатана вот уже восемнадцать лет» и, исцеляя ее, не произносит, по обычаю, «прощаются тебе грехи», а просто: «ты освобождаешься от недуга твоего». И это с большой вероятностью говорит о том, что «эта больная телом не была больна какой-либо душевною страстью, и, следовательно, болезнь ее не была казнью за грехи»⁴.

Но отчего тогда Господь позволит сатане так мучить человека, если греховных оснований к тому не было? И неужели тяжкие видимые болезни – это не всегда поражающий «бумеранг» греха? Интересное рассуждение об этом мы находим у святителя Филарета Черниговского: «положение ее – положение Иова. За грехи ли Иова Господь дозволил сатане поразить Иова и страшною болезнию и рядом разных бед? Нет, и сатана не смел указать в Иове какие либо тяжкие грехи. Он только говорил, будто Иов благочестив оттого, что счастлив; пусть, говорил он, позволено будет испытать его несчастьями, – тогда увидят, будет ли он благословлять Бога? И Господь дозволил испытать раба своего к его славе (Иов. 1, 8–12) Таково же было положение жены, страдавшей от духа. Тяжкая болезнь послана ей только для испытания любви ее к Богу, для того, чтобы скорбями усовершилась душа ее, возросла и укрепилась в добродетелях. И она терпеливо несла испытание целые 18 лет»⁵.

Итак, испытания и болезни своей причиной могут иметь не только грехи, но и добродетели. Поэтому не следует нам торопиться с рассуждением о человеке, когда видим его в немощи. А если и рассуждаем, то постараемся увидеть в нем «страдающего Иова», которого испытывает Господь к его славе.

Скорбь о благополучии ближнего

После совершенного исцеления Евангелие повествует о вполне предсказуемой реакции начальника синагоги. Всегда исцеления, совершенные Господом в субботу, вызывали нарекания со стороны фарисейской верхушки иудейского общества и, тем более, когда это происходило в синагоге. Начальник синагоги обращается с упреком о нарушении субботнего покоя, но обращается не к Исцелителю, а к присутствующим в синагоге людям, будто они были виновны в этом исцелении. Он говорит об ошибке Христа в чужие уши, и этот нюанс здесь важен, ибо указывает на безотчетно ощущаемую им его же несправедливость. И дело даже не столько в мнимом нарушении субботы. Здесь был особый личный момент, на который указывают толкователи: «начальник синагоги досадовал не за субботу, а за себя; ему горько было, что за

³ Свт. Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Беседа в нед.27-ю по Пятидесятнице.

⁴ Там же

⁵ Там же

величием Иисуса, не видно было имя его – учителя иудейского; под ревностью его о законе скрывалась зависть к славе назорейского Учителя»⁶. Архисинагог негодовал будучи увлеченным совсем не ревностью о Законе Божиим, хотя, вероятно, этого и не осознавал.

Зависть – эта безумная «скорбь о благополучии ближнего»⁷ - «коррозия», съедающая приютившую ее душу. Она подобна ехидне, которая прогрызает носившую ее утробу. Не случайно «в средневековых миниатюрах зависть рисовали в виде женщины, которая ест сердце, вырванное из собственной груди»⁸. Вот как святитель Василий описывает бедственное состояние завистливого человека: «у завистливого никогда нет недостатка в печалях и огорчениях. Урожай ли на поле у ближнего? дом ли изобилует всеми житейскими потребностями? или нет у него недостатка в радостях? - все это - пища болезни и приращение скорби для завистливого. Поэтому нисколько не разнится он с человеком, который ничем не покрыт, и в которого все мечут стрелы. Крепок ли кто или здоров? - это поражает завистливого. Красив ли другой лицом? - это новый удар завистнику. Такой-то превосходит многих душевными преимуществами, обращает на себя взоры и возбуждает соревнование своим благоразумием и силою слова; другой богат, славится щедростью подаваний и общительностью с нуждающимися и получает много похвал от облагодетельствованных. Все это - удары и раны, наносимые в самое сердце завистника»⁹.

Под маской борьбы за справедливость

Зависть нередко скрывается за иными страстями, и в этом ее коварство. Будучи законнорожденной «дщерью» тщеславия, сребролюбия и сластолюбия, зависть порождает осуждение ближнего, гнев, а, нередко, и лютую ненависть, доводящую до убийства (вспомним Каина). Но больше всего она любит скрываться за благородной маской борьбы за справедливость – общественную, либо частную. Как верно подмечает святитель Филарет: «как и начальник синагоги, иной выходит из себя, указывая на ошибки другого. Как, – говорит, – терпеть подобные дела? Это – вопиющая несправедливость! Это – соблазн! И иные, слушая, думают: какой благородный человек! как он смело защищает правду! Но – на деле наш защитник честности стоит не за честность, а за себя; он хлопочет о своем имени. Бедный, он и сам не видит, что у него в душе; а если подчас и заметит, закрывает глаза, чтобы открыть их на приятное для самолюбия»¹⁰.

Больше всего реальной несправедливости совершается именно под эгидой борьбы за справедливость, когда движет этой борьбой страсть зависти. В случае с начальником синагоги все «обошлось» лишь укором неповинным посетителям, но бывают и более сложные ситуации с поломанными судьбами, расстроенной карьерой и испорченным здоровьем. Вспомним здесь и праотца Иосифа, проданного из зависти братьями в Египет, и Давида, много претерпевшего от царя Саула.

Мы много встречаем подобных ситуаций и в своей жизни, не правда ли? Вот, к примеру, «серый» начальник «подсиживает» своего талантливого подчиненного, «гнобит» на совещаниях, подрывая на корню его продвижение. Или, напротив, подчиненный, вечно недовольный решениями своего руководителя, в реальности же просто завидующий его положению. А вот и некий функционер, назовем его Василий, оговаривает более одаренного коллегу Ивана перед начальником, опасаясь, что тот

⁶ Там же.

⁷ Свт. Василий Великий. О зависти

⁸ «Простые ответы на вечные вопросы». М., 2012г., с. 455

⁹ Свт. Василий Великий. О зависти

¹⁰ Свт. Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Беседа в нед.27-ю по Пятидесятнице

займет его место или же сядет повыше... Многие идут на подобное, опасаясь потерять нечто от своего достатка, положения или даже почестей. Как говорится об этом в одной басне:

«У Бога нет предела совершенству,
В нем для Творца – и счастье, и блаженство!
И вот однажды, радость не тая,
Бог создал птичку звонче соловья.
И та, не мешкая, взялась за дело –
В саду на ветку села и запела.
И так была та песня хороша,
Что замерли все птицы, не дыша,
Дивясь ее и свежести и силе,
Как будто зачарованы ей были.
И даже искушенный соловей
В ней тени трели не нашел своей...
Но соловей завистлив был изрядно,
Ему талант чужой признать досадно.
Он к славе день за днем трудами шел
Не для того, чтоб кто-то превзошел.
Да ладно б член семьи их благородной,
А то ж певец залетный и безродный.
И соловей, хоть правду различал,
Надменно головою покачал,
Сказав: «Се пенье суетно и пусто
Глуп тот, кто назовет его искусством!»
Толпа ликует: «Правильно, друзья!
Нет птицы голосистей соловья!»¹¹.

Нередко завистливое сердце человека, стоящего у власти, направляет его деятельность незаметно для него самого по разрушительному пути, на котором в жертву приносятся истинные таланты, а порой разрушается и жизнь человека. Завистники, «не понимая себя, не понимая тайных движений своей души грешной, преследуют дарования полезные для общества, чернят поступки благородных сердец, гонят невинного, и иногда до того, что тот, истомленный душою, ложится в могилу»¹². Примеров можно привести предостаточно, начиная от недооцененного хоккеиста, ставшего простым трудягой и спившемся, и заканчивая уволенной из зависти учительницей, «увязшей» затем в депрессии.

Рассмотри и изгони

Говорить о многообразных разрушительных последствиях зависти можно долго, но мы на этом остановимся и попробуем сделать какие-то выводы. Зависть - очень скрытный враг, действующий обычно не под своим именем, а потому трудный для обнаружения, а значит и для борьбы. Она подобна вирусу, возбуждающему в организме различные болезни, которые лишь прикровенно могут указать на него. При этом зависть - такой грех, который, лишая человека покоя, постоянно подвигает его лишать покоя и других. Поэтому нам необходимо приложить все усилия, дабы изгнать зависть из своей жизни. У нас не получится вовсе не соприкоснуться с ней, ибо «лучше всего видят глаза

¹¹ О. Емельянова. «Басни. Птичка».

¹² Свт. Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Беседа в нед.27-ю по Пятидесятнице

завистливых людей», и эти глаза увидят тебя, даже если тебе кажется, что в твоей жизни нечему завидовать. Но не следует нам самим иметь подобных глаз, если не желаем наполнять свои глаза слезами. А потому, если ты руководитель, обрати внимание на чистоту своих отношений с подчиненными. Когда есть среди них достойные, смирись, бери с них пример и учись. И Бога благодари, что есть у кого поучиться. Если ты подчиненный, не злословь руководителя. Хочешь на его место, - знай, что не злословием и критикой сие достигается, а лишь трудолюбием и помощью Божией. Если ты сознательный христианин, присмотришься внимательнее к тому, что происходит в тебе. Не прячется ли за твоими повседневными немощами: осуждением и гневом опаснейшая из страстей -- зависть, - умеющая прятаться за "ширмой повседневности". И еще более рассмотри, не выдает ли она себя за возвышеннейшую добродетель – правдолюбие.

«Зависть бо не весть предпочитати полезное»¹³ - говорит нам Церковь, рассматривая и осуждая поступок Иуды предателя в Великую Среду. Всегда обращая взор человека на то, что для него не представляет существенной пользы, зависть выводит за пределы его кругозора важнейшее и необходимейшее. В случае с архисинагогом, рассматриваемом нами сегодня, она не позволила ему через совершенное дело исцеления узнать во Христе Обетованного и через веру обрести спасение. Зависть вопреки всякому здравому смыслу заставила его назвать светлое темным, святое греховным. И это, наверное, самый страшный феномен, который зависть может привнести в нашу жизнь. Сознание, помраченное этой греховной страстью, рискует бесповоротно растерять все нравственные ориентиры и слишком далеко удалиться от Бога.

Свящ. Димитрий Выдумкин

06.12.2017г.

¹³ Великая Среда. Стихира на хвалитех.